

МОДЕРНИЗАЦИЯ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

(доклад)

Григорий Водолазов*

Сегодня модно говорить о нанотехнологиях, о технологической инновации. И это, действительно, важные темы. Но есть еще более важная тема. И эту тему я назвал бы, в духе современной стилистики, – темой **социальной инновации**, темой **социальных нанотехнологий**. От «социальной инновации» зависит во многом успех и инновации технологической, и модернизация государства в целом. Этой теме и будут посвящено мое шеститизисное выступление.

Первый тезис – об «инновации» в сфере взаимоотношений политики и науки, политиков и ученых. За свою уже достаточно долгую научную жизнь мне довелось пережить несколько периодов надежд, надежд на сотрудничество, на *равноправное* сотрудничество политики и науки, которое обеспечивало бы продвижение страны в направлении демократии, гуманизма и экономического процветания. Это – периоды хрущевской оттепели, горбачевской перестройки, реформ 90-х гг. Но, увы, всем этим надеждам не суждено было сбыться. Во многом потому, что работала старая, «не-инновационная», система взаимоотношений государства, политики и науки, когда политики рассматривали науку и ученых как свой обслуживающий персонал, назначение которого состоит лишь в том, чтобы обосновывать принимаемые наверху решения, комментировать их и одобрять.

Со своей стороны, видные представители науки, многие ученые-гуманитарии, в том числе историки, политологи и юристы, соглашались с этой униженной ролью науки. Такое отношение политики к науке как к своему «приводному ремню», как к идеологической челяди, мешало развитию и науки, и политики, и страны, и власти.

В статье президента Д.А. Медведева «Россия, вперед!» видны моменты ново-

го, можно сказать, «инновационного» подхода к этому вопросу. Я обращаю ваше внимание на последний абзац этой статьи. А для меня он не последний, для меня он – первый, главный, центральный. Может быть, потому автор и сделал его последним, чтобы он лучше запомнился. В чем же здесь «инновация»? Первое: автор приглашает к *равноправному сотрудничеству*. Второе: он приглашает *согласных и несогласных*, а также тех, кто еще только определяет свою позицию и готов в *честной и открытой дискуссии* обсуждать перспективы развития России. И еще, может, самое существенное – предсказание и предупреждение, которые невозможно представить в устах политиков и государственных деятелей прежних времен, за исключением, быть может, перестроечного периода – тогда много говорилось об обновлении. В статье, что называется, открытым текстом сказано, что «нашей работе будут пытаться мешать». И четко названы силы, которые будут «пытаться мешать» – «влиятельные группы продажных чиновников» и «ничего не предпринимающих предпринимателей». Объясняется и то, почему они будут мешать: «они хорошо устроились», «у них все есть», «их все устраивает», «они собираются до скончания века выжимать доходы из остатков советской промышленности и разбазаривать природные богатства», «они не создают ничего нового, не хотят развития и боятся его».

Это серьезные силы социального торможения. Поэтому сразу же возникает немало других нелегких вопросов: что нужно сделать, чтобы слова президента, его приглашение к сотрудничеству, его призывы к противостоянию силам торможения не остались общей словесной декларацией, как превратить планы и декларации в реальность? В статье нет развернутого ответа на эти вопросы, но

* Водолазов Григорий Григорьевич, доктор философских наук, профессор кафедры политической теории факультета политологии МГИМО(У) МИД РФ, вице-президент Академии политических наук

она, всем своим содержанием, подталкивает к тому, чтобы задуматься над ними. Задача-то не простая: надо подумать, как институализировать союз демократической политики, на представительство которой претендует автор статьи, и свободной честной научной мысли. Я бы мог в этой связи предложить целый набор мер, но, ограниченный объемом небольшого доклада, выскажу только одно предложение. Почему бы не создать постоянно действующий всероссийский «круглый стол» политиков, социологов, юристов, ученых других отраслей науки (с рабочими группами, комиссиями, подкомиссиями) на тему «Проблемы социальных инноваций»? Может быть, сделать это на базе Общественной палаты?

Второй тезис. В статье Президента, как и в его посланиях Федеральному Собранию, перечисляется много действительно важных проблем: и модернизации, и коррупция, и межнациональные отношения, и проблемы образования. Но для эффективной модернизационной политики необходимо выделять *главное звено*. Известно, что «главным звеном» в политике предшественника нынешнего Президента РФ была так называемая «стратегия вертикали», назначение которой, как мыслилось, в том, чтобы покончить с «дестабилизацией» и «анархией» 90-х гг. Но эта вертикаль постепенно бронзовела и каменела, суживая демократическое пространство нашего общества. Сегодня мне кажется важным ясно и отчетливо выдвинуть «стратегию горизонтали», то есть стратегию, направленную на формирование эффективных **институтов гражданского общества**, низовой и верховой демократии, причем не против стратегии вертикали, а в дополнение к ней: общество не может продолжительное время жить на «вертикали». Оно может существовать и эффективно развиваться только в системе «вертикально-горизонтальных» координат: вертикаль, если угодно, – это диктатура закона, а горизонталь – система демократических институтов гражданского общества, которые помогают принимать законы и контролируют их реализацию. Могут сказать (и часто именно так и говорят), что уже существует такой общероссийский институт гражданского общества – Общественная палата. Когда так говорят – то либо заблуждаются, либо лукавят.

Существующую Общественную палату по ее статусу и порядку формирования трудно считать органом сугубо гражданского общества. Она формируется и финансово контролируется государственными структурами. Она, скорее, – Общественная палата при высшем политическом руководстве страны. Наверное, она небесполезна, в своем нынешнем качестве «при» она может и, действительно, играет определенную позитивную роль. Но нужна ли такая Общественная палата при Гражданском обществе? Однозначно нужна структура, которая формировалась бы низовыми объединениями гражданского общества, которая имела бы свои СМИ, свой общественный телевизионный канал (как это есть, например, в Германии). И финансировалась бы средствами гражданского налогоплательщика, но при полном распоряжении выделенными средствами самой этой, подлинно общественной, организацией. Только такая Общественная палата, только такой Гражданский форум способна быть действенной формой развития гражданских инициатив, реальной формой контроля за реализацией модернизационных инициатив.

Третий тезис. В цепочке тех важных проблем, которые сформулированы Президентом, все-таки нужно выделить важнейшие, приоритетнейшие направления и задачи. Я сейчас скажу одну вещь, которая звучит, может быть, не так красиво, как, например, «развитие нанотехнологий», но для жизни простых людей она сегодня *первостепенна*. Я бы сформулировал эту задачу по Булгакову: решить, наконец, «квартирный вопрос». Много говорится сегодня о том, что в развитии нанотехнологий большая надежда возлагается на молодое поколение. Но, спросим себя откровенно: а может ли молодежь заниматься нанотехнологиями, не имея крыши над головой. Н.С. Хрущев, например, останется в истории (хотя он и наделал много глупостей) двумя социально-политическими инициативами: докладом на XX съезде и тем, что жилищную проблему сделал номером один, вывел людей из подвалов, барачных и коммунальных в практически бесплатное жилье. Пусть в скромные (по нынешним временам) пятиэтажки, но это была настоящая гуманистическая революция. М.С. Горбачев тоже понимал первостепенную важность «квар-

тирного вопроса»: не случайно в самом начале Перестройки провозгласил, что к 2000-му году каждая семья будет иметь отдельную квартиру. Эту задачу он не решил, но понимание ее первостепенности у него было. Вот и сегодня – решение «квартирного вопроса» должно стать приоритетнейшей задачей модернизации.

Четвертый тезис. Я бы его дал в следующей формулировке: «Сократить разрыв в доходах, сократить разрыв в богатствах». Известно, что в стране стабильность будет только тогда, когда разрыв между 10 % самых богатых и 10 % самых бедных будет не более, чем в 4-7 раз. У нас же по официальным данным – в 21 раз, по другим сведениям – в 40 с лишним раз. Я думаю, и больше. Сопоставьте доходы миллиардеров, покупающих многосотмиллионные зарубежные футбольные и баскетбольные клубы и заработки учителей из Калуги, врачей из Костромы, рабочих и инженеров из Челябинска, крестьян из Воронежской глубинки – и все станет ясно. А это означает, что общество неустойчиво, а быть может, и стоит перед большой бедой.

Пятый тезис. Сегодня в некоторых кругах политической «элиты» высказывается идея, что надо бы вернуться к опыту «успешной модернизации» страны в 30-40-е годы. Вспоминают методы модернизации, применявшиеся Сталиным.

Да, модернизационный рывок 30-40-х годов несомненен. Но...осуществлялся он в формах невиданного в истории физического террора и политического насилия, что обусловило временность их модернизационных достижений, их социальную деформированность и их антигуманный характер. Сталинские формы модернизации вели общество в тупик, даже несмотря на то, что обеспечили победу в войне. И вот почему?

Эта модернизация, основанная на политическом и экономическом насилии, могла еще давать какой-то эффект в доиндустриальную или раннеиндустриальную эпохи. Беломоро-Балтийский канал, к примеру, можно было с помощью колючей проволоки и вооруженной охраны на лагерных вышках заставить рабочих с лопатами и экскаваторами выкопать. Но в эпоху НТР, когда все более решающей производительной силой становится наука, насилие как средство реше-

ния технологических, экономических, инновационно-модернизационных и социальных проблем становится абсолютно неэффективным. Насилие становится бессильным. Нужны принципиально иные формы мотивации, нужна другая политическая среда, другая политическая и общая культура, другая демократическая и гуманистическая общественная система.

Это была «модернизация» «за счет человека», совершенно не озабоченная «сбережением народа» (Солженицын). Это была «модернизация» в условиях тоталитарного господства номенклатуры, исключавшая свободу вообще и свободу в науке, в частности. Отсюда проблемы генетики, кибернетики, творческой философии и социологии.

Наглядным, зримым подтверждением невозможности насильственного, недемократического метода решения задач модернизации – тупики периода Застоя, когда быстрыми темпами нарастали противоречия между потребностями дальнейшей модернизации и авторитарно-тоталитарной политической системой – прояснились исторические задачи, встающие перед страной и не решаемые правителями: а) способствование превращению промышленного производства в научное производство (на базе НТР); б) на основе роста производительности труда – сокращение рабочего времени и расширение (создание возможностей для расширения и культурного наполнения) свободного времени трудящихся; в) развитие культуры, демократических, нравственных, гуманистических начал, способствующих всестороннему и универсальному развитию каждого индивидуума.

И последний, шестой, тезис. Очень важно сегодня покончить с идеологическим антагонизмом между социалистическими ценностями и либеральными. Сегодня, как мне представляется, идет объективно процесс конвергенции этих ценностей, формируется новый тип идеологической парадигмы, которая включает в себя лучшее из социалистических и либеральных ценностей. Всё более очевидным становится то, что не может быть свободы, если нет в обществе социальной справедливости и равенства в правах и свободах. Невозможно всестороннее развитие индивидуальности (важнейшая задача либеральной идео-

логии), если эта «индивидуальность» рассматривает социум, лишь как средство своего эгоистического развития. Это с одной стороны. С другой стороны, не может быть эффективного государства, если оно подавляет индивидуальность (авторитарно-командный режим). Найти оптимальное сопряжение индивиду-

ального и социумного, человеческого и властного, найти сопряжение либеральной и социал-демократической (и даже социалистической) идеологий – задача как раз союза научного управления, демократической политики и свободной науки.